Сегодняшняя задача – приготовить вкусный обед для детей. Поскольку она получила очки навыков, она полна энергии.

— Сегодня я приготовлю обед. Вы, ребята, можете сделать перерыв.

Шеф-повар замер:

— Но…

— Все в порядке. Я сделаю это, — Цзянь Тан сняла фартук, натянула на себя и взяла у него кухонный нож.

Шеф-повар почесал в затылке и повернулся, чтобы выйти из кухни.

Как и сказал Сяо Кэ, в тот момент, когда она взяла кухонный нож, рецепт сразу же всплыл у нее в голове. Тело не было похоже на ее собственное. Она мастерски владела ножом, и ее нарезка была чрезвычайно превосходной.

Достойна жизни в мире с концом света.

Цзянь Тан вздохнула, готовя еду.

Закончив резать овощи и мясо, Цзянь Тан начала жарить в соответствии с рецептом.

Тушеный картофель, рыба на пару, суп из свинины…

Несколько блюд готовились очень быстро. Они пахли очень хорошо, но выглядели отвратительно. Однако Цзянь Тан не была разборчива, в конце концов, она не настоящий повар, который может приготовить все виды блюд с изысканным видом и ароматом.

— Отнесите все.

Дав указания слугам, Цзянь Тан сняла фартук и подошла к обеденному столу.

Со двора один за другим вбежали дети. Ляншэнь принюхался:

— Я так голоден. Обед готов?

— Иди сначала вымой руки.

Ляншэнь скривил губы и кивнул. Быстро вымыв руки, он в нетерпении вернулся на свое место.

Цзянь Тан ласково улыбнулась:

— Это мамины любимые блюда. Ребята, попробуйте.

Глаза Ляншэня расширились:

— Ты, ты готовила?

— Да, есть какие-то проблемы?

Его маленькое личико тут же исказилось, глядя на еду на столе со сложными чувствами.

Цзянь Тан улыбнулась:

— Если ты не ешь, то сегодня тебе не нужно есть.

Ляншэнь: «…»

Лянцянь была такой послушной, что не придиралась и взяла коричневую картофелину. Осмотрев ее со всех сторон, она осторожно вложила ее в рот, и после пережевывания в течение двух секунд, ее маленькое лицо сразу сморщилось:

— Кисло… — девочка высунула язык, — остро…

Наконец, она сделала вывод:

— Это ужасно на вкус.

Увидев реакцию младшей сестры, Ляншэнь с трудом сглотнул слюну и дрожащей рукой зачерпнул ложку рыбного супа. В одно мгновение выражение его лица существенно изменилось:

— Соленый…

— Это слишком остро! Мама, это слишком ужасно, чтобы есть!

Увидев выражение лиц детей, Цзянь Тан насторожилась. Она думала, что эти непослушные

дети все усложняют для нее. Она взяла палочки для еды и откусила кусочек…

— …что это такое?!!

Цзянь Тан почувствовала вкус пряностей во рту. Очевидно, она сделала это в соответствии с воспоминаниями, которые получила. Почему все вышло именно так?

— Не делай этого, старший брат, ты умрешь!

Чуи ел изящно и спокойно.

Цзянь Тан оглянулась и увидела, как он послушно запихивает еду с рисом в рот:

— Не придирайтесь. Это первый раз, когда мама готовила для нас. Это уже хорошо.

Ляншэнь слабо сказал:

— Но остро…

Чуи ответил:

— Если остро, ешь больше риса.

— Соленое… — прошептал Ляншэнь.

Чуи прервал:

— Если много соли, выпей еще воды.

«…»

За столом повисла тишина.

Быстро покончив с миской риса, Чуи отложил палочки и медленно вытер уголки рта салфеткой. Затем он с улыбкой посмотрел на Цзянь Тан:

— Спасибо, мама, что приготовила нам обед. Это очень вкусно.

Ляншэнь: «…»

Цзянь Тан: «…»

Восхитительная твоя задница.

Видя, что их старший брат съел все, двое других детей не посмели жаловаться, они склонили головы и глотали твердый сухой рис.

Ляншэнь так сильно ненавидел Цзянь Тан в этот момент. Он чувствовал, что она сделала это нарочно. Намеренно сделала еду такой плохой, намеренно мучила его.

— Я сыт.

С большим трудом расправившись с рисом, Ляншэнь с угрюмым видом вскочил со стула.

— Я тоже сыт, — Ляншэнь осторожно взглянул на Цзянь Тан и побежал наверх вместе со своим старшим братом.

— Мама, пожалуйста, наслаждайся.

Все дети исчезли.

Цзянь Тан… замерла.

Ее это не убедило, и она снова попробовала еду. На вкус это было просто ужасно. Справедливо будет сказать, что эта штука бросает вызов пределам вкусовых рецепторов.

Цзянь Тан бросила палочки и открыла панель чата.

[Хорошая жена и любящая мать – Цзянь Тантан: Тяньтянь, ты действительно умеешь готовить!!! Сегодня я приготовила еду используя твое мастерство, вкус слишком ужасен!!!]

[Сатана – Святая мать: такая храбрая, ах, ты действительно осмеливаешься использовать ее кулинарные навыки!]

Интуиция Цзянь Тан подсказала ей, что что-то не так: [что ты имеешь в виду?]

[Сатана – Святая Мать: Вкусовые рецепторы зомби отличаются от человеческих. У них очень другой вкус, поэтому Тяньтянь чувствует, что ее стряпня не так уж плоха…]

[Хорошая жена и любящая мать – Цзянь Тантан: …]

[Король Зомби – Тяньтянь: А? Неужели у нее действительно плохой вкус? Моя группа друзей считает, что это очень вкусно.]

[Хорошая жена и любящая мать – Цзянь Тантан: могу я спросить, для кого ты обычно готовишь?]

[Король зомби – Тяньтянь: хе-хе, для моих друзей-зомби за пределами зоны безопасности. Тут же теперь конец света. Пищевые ингредиенты и приправы трудно найти. Каждый раз, когда я тайно ускользала с базы, я готовила для них острое Сычуаньское человеческое мясо, такое вкусное, м-м…]

[Хорошая жена и любящая мать – Цзянь Тантан: …извините за беспокойство.]

В будущем… ей лучше меньше готовить.

Цзянь Тан закрыла окно. Когда она подняла глаза, то увидела входящего мужчину.

Она поспешно встала:

— Почему ты вернулся так рано?

Линь Суйчжоу снял пиджак:

— Днем делать особо нечего, поэтому я возвращаюсь пораньше.

— Ты уже ел?

— Пока нет, — он ослабил галстук, взглянув на теплую еду на столе. — Сегодня приготовили соевую тушеную свинину?

Цзянь Тан:

— …это картофельное рагу.

Он закатал рукава, пододвинул стул и сел:

— Не могла бы ты принести мне миску?

Цзянь Тан была немного смущена:

— Не хочешь попросить повара приготовить для тебя свежую еду?

— Нет, я думаю, что все в порядке.

Он огляделся и взял палочки для еды, которыми раньше пользовался Чуи. Под пристальным взглядом Цзянь Тан Линь Суйчжоу взял кусок мяса и положил его в рот.

Он медленно жевал, его брови сморщились, а нос слегка задрожал. Его кадык перекатывался, пока он опустошал стакан с водой. Затем он сказал холодным тоном:

— Нужно сменить шеф-повара.

Цзянь Тан пошевелила своей маленькой ручкой и неловко сказала:

— Это... на самом деле приготовлено мной.

Линь Суйчжоу: «...»

Линь Суйчжоу: «...»

— Оно, оно немного ужасное на вкус, — когда она увидела, что он замолчал, Цзянь Тан села: — Хорошо, это действительно ужасно на вкус. Я не ожидала, что все будет так ужасно.

Он сжал пальцы:

— На самом деле, все не так уж плохо.

Выражение лица Цзянь Тан было таким, словно она увидела привидение:

— Ты серьезно?

Линь Суйчжоу кивнул:

— Вкус очень абстрактный и художественный.

Цзянь Тан: «...»

— Но искусство хорошо только один раз. В будущем лучше пусть шеф готовит сам.

Цзянь Тан: «…»

На самом деле она очень хотела стать хорошей женой и любящей матерью, но… Цзянь Тан провалилась на месте, сделав только один шаг.

Несколько дней спустя.

Цзянь Тан обнаружила, что ее Weibo взорвался. Все комментарии в ее личном чате были переполнены.

Сразу же после этого Цзянь Тан увидела последний горячий поиск – газета «Восточный экспресс» была приобретена компанией.

Восточный Экспресс?

Разве это не собачьи СМИ, которые пишут фальшивые новости для рейтинга?

Обанкротились?

В смущенном настроении Цзянь Тан открыла новости. Было написано, что газета была приобретена компанией 20 апреля и они готовились превратить ее в супермаркет.

Превратить в супермаркет?

Она зашла на главную страницу «Восточного экспресса» и обнаружила, что официальный пост был удален.

[Большая шишка! Вы сказали, что их ждет банкротство – это действительно банкротство!]

[Это действительно один удар для ребенка.]

[Не могу позволить себе обидеть, не могу позволить себе обидеть. От газеты до супермаркета – это просто потрясающе.]

[Господи, большая шишка, тебе не хватает помощника? Из тех, кто учился в колледже.]

[Старшая сестра, я твоя поклонница. У меня предчувствие, что ты станешь знаменитой.]

Цзянь Тан: «…»

Может ли она сказать, что действительно ничего не знает?

Может ли это быть…

Тут ей в голову пришла одна мысль. Она встала и пошла в его кабинет.

В большом тихом кабинете на черном кожаном кресле сидел мужчина. Отблески заходящего солнца играли на нем, такие мягкие и нежные, как свиток с древней картиной тушью.

Цзянь Тан поджала губы и легонько постучала в дверь.

Он нежно погладил страницу, не поднимая головы, и сказал:

— Входи.

— Это я.

Услышав ее голос, Линь Суйчжоу оглянулся.

— Хочешь что-то сказать?

— Это… — она осторожно вытерла ладони о брюки. Какое-то мгновение она не знала, как открыть рот. Видя, что он выглядит немного нетерпеливым, Цзянь Тан поспешно сказала: — Восточный Экспресс обанкротился, ты знаешь об этом?

Глаза Линь Суйчжоу блеснули, но выражение его лица было таким же безразличным, как всегда:

— Не слышал об этом. Какой Восточный Экспресс?

— Тот, который раньше писал обо мне плохие новости… — она прикусила нижнюю губу: — их компания обанкротилась, это ты сделал?

Линь Суйчжоу усмехнулся:

— Нет, мне не так скучно.

— …понятно.

Каким-то образом Цзянь Тан почувствовала облегчение, услышав этот ответ.

Она вдруг расслабилась и посмотрела на него с улыбкой:

— Тогда я больше не буду тебя беспокоить. Работай.

После этого она повернулась и ушла.

Дверь закрылась.

Заходящее солнце уже клонилось к закату, и на горизонте появился прекрасный черный свет, его красивые брови и глаза были глубокими и тусклыми.

Линь Суйчжоу медленно положил документы со стола в ящик и запер его. Его тонкие пальцы перевернули страницу бумаг и, наконец, он снова погрузились в молчание.

Цзянь Тан вернулась в свою комнату.

Она твердо верила, что газета не могла обанкротиться само по себе. Если это сделал не Линь Суйчжоу, значит…

Ся Хуайжунь.

Цзянь Тан нахмурилась, но почему? Это для того, чтобы она хорошо выглядела? Или комментарий Ся Хуайжуня вызвал недовольство в прессе, и она не заметила, как они сделали плохие комментарии о нем, что разозлило его?

Кроме Линь Суйчжоу, это может быть только Ся Хуайжунь.

Но если она спросит его прямо… это может быть, немного неловко, как будто он сделал это для нее. Таким образом, это неизбежно заставит его думать об этом еще больше.

Цзянь Тан раздраженно почесала голову, она открывала и закрывала личные сообщения.

В этот момент внезапно появилось новое сообщение.

Это был Ся Хуайжунь.

[Ся Хуайжунь: как ты и хотела, Восточный Экспресс обанкротился.]

Как хотела?

Цзянь Тан была потрясена, действительно ли это сделал он?

[Один удар для ребенка: я ничего не сделала...]

[Ся Хуайжунь: нет никакой необходимости в такой компании для новостей. Ты должна защищать свою частную жизнь, никогда не открывай свой номер телефона. Будь осторожна с преследованиями со стороны журналистов.]

[Один удар для ребенка: Я поняла...]

Она на мгновение задумалась и напечатала: [спасибо, мистер Ся.]

[Ся Хуайжунь: тебе не нужно меня благодарить. На самом деле я ничего не сделал, не говоря уже о том, что ты уже поблагодарила меня в прошлый раз. *милый смайлик*]

Она не ожидала, что он будет посылать такие смайлики.

Она не смогла удержаться от смеха.

[Ся Хуайжунь: мне пора, пока.]

[Цзянь Тан: ты собираешься работать? Будьте осторожен на дороге.]

[Ся Хуайжунь: нет, я собираюсь найти учителя танцев для Лоло.]

Танцы... учитель?

Репетиторство?

Глаза Цзянь Тан заблестели.

http://tl.rulate.ru/book/39340/1142785